

Некоторые особенности рассмотрения судами дел о месте жительства ребенка и об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей

Родители имеют равные права и обязанности в отношении своих несовершеннолетних детей. Разногласия между родителями по вопросу места жительства ребенка, его воспитания разрешаются в судебном порядке. Сложность таких споров обусловлена тем, что предмет доказывания не всегда в достаточной степени определен в законе, и суды должны руководствоваться общим понятием – интересы детей. При рассмотрении споров суды выясняют множество обстоятельств, относящихся к исследуемому вопросу, и оценивают те или иные факты с точки зрения их правовой значимости. Поэтому в каждом конкретном случае суды устанавливают круг фактов, позволяющих принять решение, максимально учитывающее интересы ребенка. Исходя из характера и важной социальной направленности споров, связанных с воспитанием детей, судебные решения служат охране прав детей, а также обеспечивают воспитательную функцию правосудия.

В. КРУГОВА,
судья Верховного Суда
Республики Беларусь

С. ГОРБАЧЁВА,
заместитель
начальника
управления
обобщения судебной
практики Верховного
Суда Республики
Беларусь, кандидат
юридических наук

Внесенные в брачно-семейное законодательство в июле 2012 г. изменения (ч. 2 ст. 75 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС)), установившие только судебный порядок разрешения споров, связанных с воспитанием детей, и исключив такие споры из компетенции органов опеки и попечительства, усилили правовые гарантии обеспечения права родителя на общение с ребенком.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь при переписи населения в 2009 году в стране насчитывалось 157 639 семей, состоящих из матерей с детьми в возрасте до 18 лет (5,9% к общему числу семей), отцов с детьми – 12 015 семей (1,8% к общему числу семей). В неполных семьях воспитывалось только матерью или отцом 217 000 детей в возрасте до 18 лет.

Кроме того, в республике по-прежнему значителен процент разводов. С января по август 2013 г. на 58 076 браков приходилось 23 088 разводов (39,8%).

Приведенные статистические данные свидетельствуют о постоянной актуальности в судебной практике вопросов, связанных с воспитанием детей.

Из 166 изученных дел по спорам, связанным с воспитанием детей, рассмотренных судами г. Минска, споры об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей составили 51,2%, о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей – 42,8%, об устранении препятствий к общению с внуками деда, бабушки и определении порядка общения с внуками – 6%.

По результатам рассмотрения дел удовлетворены (в том числе частично) иски по 45,2%, отказано – по 5,4%. Прекращено производство по 47,6%, из них в связи с заключением мирового соглашения – 73,4% от прекращенных, в связи с отказом от иска – 26,6%.

По изученным делам истцами являлись отцы по 59% дел, матери – по 35,6% дел, дед и (или) бабушка – 5,4%.

Отцы являлись истцами по большинству дел об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей (75% от дел других категорий). Как правило, их требования удовлетворялись частично. Отказов в удовлетворении требований об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей по изученным делам не имелось.

Матери являлись истцами главным образом по делам о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (73% от других категорий изученных дел). В большинстве случаев их искивые требования судами удовлетворялись.

При рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, суды руководствовались КоБС, Законом Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. «О правах ребенка» (в ред. от 12.12.2013), постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 сентября 2004 г. № 11 «О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей» (с изм. и доп.) (далее – постановление Пленума Верховного Суда от 30 сентября 2004 г. № 11), другими законодательными актами, регуливающими защиту прав и законных интересов детей.

Возбуждение и подготовка дел

Результаты изучения показали, что вопросы возбуждения гражданских дел разрешались судами в основном правильно. Однако имели место случаи, когда отдельные судьи отказывали в возбуждении дела, полагая, что у истца отсутствует право на обращение в суд.

Определением судьи суда Ленинского района г. Минска на основании п. 5 ст. 246 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) отказано в возбуждении гражданского дела по иску С. к Л. об установлении порядка участия отца (ответчика) в воспитании детей, поскольку истица не имела полномочий на предъявление такого иска.

Между тем в нормах КоБС не содержится ограничений на предъявление исковых требований матерью, проживающей совместно с детьми, об определении порядка общения детей с отцом, проживающим отдельно от детей. Вопрос о порядке осуществления родительских прав отдельно проживающим от детей родителем может быть разрешен по требованию любого родителя, а не только по требованию отдельно проживающего.

Законодатель также не исключает возможность предъявления истцом требований о месте жительства ребенка по месту жительства ответчика, а не истца.

Например, решением суда Ленинского района г. Минска отказано Б. (отцу) в иске к М. (матери) об определении места жительства несовершеннолетней Д. (семнадцати лет) с матерью. Свой вывод суд мотивировал тем, что несовершеннолетняя более десяти лет зарегистрирована и проживает в квартире отца, где занимает отдельную комнату и обстановка для нее является привычной и благоприятной; Д. самостоятельно обслуживает себя и желает проживать с отцом.

В силу ч. 3 ст. 59 ГПК несовершеннолетние, достигшие четырнадцати лет, вправе лично обратиться в суд с заявлением о защите своих прав и охраняемых законом интересов. Такие случаи

имели место в судебной практике (спор о месте жительства несовершеннолетнего).

Вопросы подсудности дел, связанных с воспитанием детей, суды разрешали правильно, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда от 30 сентября 2004 г. № 11.

Однако следует отметить, что в ходе подготовки и рассмотрения дел с участием иностранного элемента суды не во всех случаях учитывали Методические рекомендации о порядке оказания учреждениями юстиции Республики Беларусь правовой помощи учреждениям юстиции иностранных государств и о порядке обращения за правовой помощью к этим учреждениям, утвержденные приказом Министерства юстиции Республики Беларусь от 19 ноября 2010 г. № 286, и положения ст. 6 Консульского устава Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 19 февраля 1996 г. № 82 (ред. от 04.02.2013), регламентирующие вопросы направления поручений о вручении копии искового заявления, судебной повестки, о производстве отдельных процессуальных действий через Министерство юстиции и Министерство иностранных дел Республики Беларусь.

Результаты обобщения выявили различия в подходе судов к решению вопроса о необходимости взыскания госпошлины по делам, связанным с воспитанием детей.

Исходя из положений ст.ст. 74, 75, 77, 78 КоБС суть споров о месте проживания ребенка, вопросах его воспитания и общения с ним – разногласия между его родителями, а в предусмотренных законом случаях – между родителями, опекунами, попечителями ребенка и дедом, бабушкой.

Представляется, что такие споры, заявленные юридически заинтересованными лицами в порядке реализации своих прав, предусмотренных брачно-семейным законодательством, подлежат оплате государственной пошлиной как иски неимущественного характера. В соответствии с п. 6.2 Приложения 14 к Налоговому кодексу Республики Беларусь другие искивые заявления неимущественного характера (или не подлежащие оценке) подлежат оплате государственной пошлиной в размере трех базовых величин.

Объем подготовительных процессуальных действий по спору, связанному с воспитанием детей, имеет свою специфику, определяемую характером спорного правоотношения, сложностью конкретного дела, трудностями доказывания, степенью спорности аргументов каждой стороны, другими обстоятельствами дела.

Закон не содержит перечня фактов, обуславливающих преимущественное право одного из родителей на воспитание детей. Поэтому в ходе подготовки дела к судебному разбирательству судье следует определить круг фактов, входящих в предмет

доказывания, и обеспечить получение необходимых доказательств, на основании которых можно сделать мотивированный вывод о максимальном соблюдении прав и интересов детей в данном споре.

Однако имели место случаи, когда на протяжении двух месяцев подготовительные действия судьи сводились лишь к направлению искового заявления ответчику и привлечению к участию в деле органа опеки и попечительства. Неоправданно длительный период подготовки дела увеличивал и время нахождения дела в производстве суда.

При этом отдельные судьи ограничивались только представленными сторонами доказательствами и не истребовали характеризующие родителей материалы (сведения о судимости и привлечении к административной ответственности, нахождении на диспансерном учете в наркологическом, психоневрологическом диспансерах, характеристики с места жительства и места работы, копии лицевого счета, графики работы и др.).

В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда от 30 сентября 2004 г. № 11 в ходе подготовки дела к судебному разбирательству судьи привлекали к участию в деле педагогов-психологов, психологов, педагогов социальных, учителей, воспитателей.

Судебные психолого-психиатрические экспертизы детей и родителей назначены и проведены по 3,6% дел.

Психодиагностические обследования несовершеннолетних и родителей проведены по 14% дел, их них в большинстве случаев – по спорам о порядке участия отдельно проживающего родителя в воспитании детей. Указанные обследования проводились педагогами-психологами Социально-педагогических центров с приютами и имели целью определение отношения ребенка к отцу и матери, и отношения каждого из родителей к ребенку.

Некоторые судьи недооценивали необходимость участия в деле специалистов в области психологии, педагогики, психиатрии. Между тем специалист, используя свои профессиональные знания и навыки, может получить максимально достоверные ответы по поводу обстоятельств дела, выяснить отношение ребенка к каждому из родителей, оценить высказывания ребенка, в том числе и с точки зрения объективности его мнения, необходимого для разрешения спора, касающегося его дальнейшей судьбы.

Например, решением суда Октябрьского района г. Минска определен порядок участия К. в воспитании дочери (десять лет), по которому отец имеет право проводить с дочерью 5 часов каждую вторую и четвертую субботу месяца по месту жительства отца, проводить с ней 15 дней летних каникул, посещать культурно-массовые мероприятия.

При этом из материалов дела видно, что истец не общался с ребенком 3 года, взаимоотношения между ними отсутствуют, по заключению органа опе-

ки и попечительства девочка плохо помнит отца. Из беседы с несовершеннолетней суд выяснил только то, что девочка обижена на отца.

При таких обстоятельствах суду следовало обсудить вопрос о проведении психодиагностического обследования несовершеннолетней и отца с целью последующего установления такого порядка общения, который в полной мере отвечал бы интересам этого ребенка.

По спорам, связанным с воспитанием детей, участие в деле органа опеки и попечительства является обязательным.

Изучение показало, что зачастую орган опеки и попечительства привлекался к участию в деле в качестве третьего лица, тогда как в соответствии со ст. 90 ГПК и п. 7 постановления Пленума Верховного Суда от 30 сентября 2004 г. № 11 в деле по спору, связанному с воспитанием детей, орган опеки и попечительства выступает как государственный орган, уполномоченный дать заключение по делу.

В судебной практике неоднозначно решался вопрос и о том, какой орган опеки и попечительства должен давать заключение по делу: по месту жительства родителя, с которым проживает ребенок, по месту жительства родителя, претендующего на воспитание ребенка, либо оба этих органа.

Представляется, что с точки зрения полноты судебного разбирательства и обеспечения интересов детей судам следует получать такие заключения (вместе с актами обследования условий жизни) как с места жительства родителя, у которого находится ребенок, так и с места жительства родителя, который претендует на воспитание.

Пленум Верховного Суда в п. 7 постановления от 30 сентября 2004 г. № 11 разъяснил, что во всех случаях суд не вправе назначать судебное разбирательство до получения от органа опеки и попечительства заключения по делу. Однако в судебной практике имелись факты, когда судьи не только назначали, но и рассматривали дело в отсутствие такого заключения.

В частности, результаты изучения показали, что по 18% дел от числа изученных письменные заключения отсутствовали. Нередко такие заключения отсутствовали по делам, прекращенным производством в связи с утверждением мирового соглашения.

Вместе с тем отсутствие в деле заключения органа опеки и попечительства является основанием к отмене судебных постановлений в порядке надзора.

Органы опеки и попечительства составляют письменное заключение по делу на основании акта обследования условий жизни и воспитания ребенка. Акт обследования и письменное заключение исследуются судом и подлежат оценке наряду с другими доказательствами по делу.

Изучение дел показало, что при обследовании жилищно-бытовых условий ребенка и лиц, претендующих на его воспитание, органы опеки

и попечительства нередко ограничивались лишь изучением санитарного состояния жилого помещения и материально-бытовых условий и не отражали в акте сведений о характере взаимоотношений в семье, занятости членов семьи, иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения спора.

При этом суды далеко не во всех случаях при недостаточно компетентном и квалифицированном обследовании и выводах, противоречащих обстоятельствам дела, а также при необходимости проверки объективности позиции лица, производящего обследование, выносили в соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда от 30 сентября 2004 г. № 11 определения о повторном обследовании.

В силу ст. 83 ГПК суд может признать необходимым участие прокурора в любом гражданском деле. Необходимость вызова прокурора может быть вызвана, в частности, сложностью дела, общественным значением дела, высокой степенью конфликта между родителями, различными выводами участвующих в судебном заседании органов опеки и попечительства по существу спора. Однако результаты изучения показали, что судьи и при наличии объективных причин не всегда обсуждали вопрос о целесообразности участия в деле прокурора.

Споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей

Согласно ч. 1 ст. 15 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» каждый ребенок имеет право жить в семье, знать обоих своих родителей, право на их заботу, совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда разлучение с одним или обоими родителями необходимо в интересах ребенка.

Право детей на заботу и внимание со стороны матери и отца является равным независимо от совместного или раздельного проживания родителей (ч. 2 ст. 185 КоБС). Разногласия между родителями о том, с кем будет проживать ребенок, разрешаются в судебном порядке исходя из интересов ребенка (ч. 3 ст. 74 КоБС).

Анализ практики свидетельствует о том, что некоторые суды при разрешении спора о месте жительства ребенка несколько упрощенно подходили к изучению обстоятельств по делу, не учитывали, что определение места жительства ребенка с одним из родителей может существенно повлиять на объем осуществления родительских прав тем из родителей, с которым остался проживать ребенок.

Споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей суды рассматривали как до расторжения брака родителей, так и в бракоразводном процессе, а также после прекращения (расторжения) брака или когда брак между родителями не регистрировался. При этом определяющим обстоятельством являлось фактическое раздельное проживание родителей (по разным адресам).

Разрешая спор о месте жительства ребенка при раздельном (по разным адресам) проживании родителей (независимо от того, состоят ли они в браке), суды принимали во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам, другим членам семьи, данные о личности родителей, их нравственные и иные качества, морально-психологическую обстановку в месте их проживания, отношения, сложившиеся между каждым из родителей и ребенком, степень заботы и внимания каждого из них, проявляемые к ребенку с учетом рода их деятельности, режима работы, иных условий жизни, реальную возможность обеспечения надлежащих материально-бытовых условий для воспитания и развития ребенка, а также другие обстоятельства, сложившиеся в месте проживания каждого из родителей (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда от 30 сентября 2004 г. № 11).

Кроме указанных обстоятельств суды учитывали наличие у родителей другой семьи; привычный круг общения ребенка; удобство расположения медицинских и образовательных учреждений, кружков, клубов, которые посещает ребенок, и возможность обеспечения каждым из родителей условий для посещения таких дополнительных занятий; влияние (если оно есть) пола ребенка на детско-родительские отношения; отсутствие угрозы правам и интересам ребенка, а также поддержание стабильного и комфортного психологического климата при его проживании с конкретным родителем.

Выяснение таких обстоятельств требует оценки доказательств. Однако имели место случаи, когда суды удовлетворяли иски о месте жительства ребенка в связи с отсутствием согласия ответчика на регистрацию несовершеннолетнего по месту жительства истца при отсутствии в деле актов обследования жизни детей и родителей, заключения органа опеки и попечительства по существу спора и без участия в судебном заседании представителя органа опеки и попечительства.

Вместе с тем непривлечение государственного органа в процесс для дачи заключения в случаях, когда это предусмотрено законом, является основанием для отмены судебного решения как постановленного с существенным нарушением норм процессуального права (ст.ст. 54, 90, 404 ГПК).

При разрешении таких споров судьи учитывали динамику складывающихся между родителями и детьми отношений как до возбуждения гражданского дела, так и во время производства по делу в суде.

Решением суда Заводского района г. Минска разрешен спор между родителями несовершеннолетнего о месте жительства ребенка (девять лет). Несмотря на то что истец (отец) указывал на длительное (более года) постоянное проживание сына с ним, суд установил, что несовершеннолетний попеременно проживал с каждым из родителей. Принимая решение, суд исходил из целей максимальной защиты прав

и интересов ребенка, создания для него наилучших условий для содержания и воспитания, учитывал нравственные и иные качества каждого из родителей, степень их влияния на процесс формирования личности ребенка. По результатам рассмотрения суд пришел к обоснованному выводу о том, что интересам несовершеннолетнего будет соответствовать его проживание с матерью.

При разрешении споров о месте проживания ребенка суды руководствовались разъяснениями, содержащимися в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда от 30 сентября 2004 г. № 11, и правильно исходили из того, что преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей само по себе не является безусловным основанием для передачи ему ребенка на воспитание. С учетом принципа равенства прав и обязанностей обоих родителей в отношении своих детей родитель, проживающий отдельно от ребенка, вправе предоставить своему ребенку материальное содержание сверх выплаты алиментов или алименты в большем размере, чем установлено законодательством.

Вместе с тем материально-бытовое положение каждого из родителей являлось объектом тщательной оценки суда по каждому делу, связанному с защитой прав и интересов детей.

Например, решение суда Заводского района г. Минска об определении места жительства детей (шесть и восемь лет) с отцом мотивировано, в частности, тем, что по месту жительства отца созданы наиболее благоприятные условия для проживания детей, истец имеет постоянный заработок, в то время как квартира ответчицы находится в антисанитарном состоянии, а сама она не работает и не в состоянии содержать не только детей, но и себя.

Следует отметить, что разрешение спора о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей не означает утраты одним из родителей своих прав и обязанностей по воспитанию ребенка.

Мнение несовершеннолетнего

По достижении десяти лет ребенок в случае раздельного проживания родителей наделен правом выбора, с кем из родителей он будет проживать (ч. 2 ст. 15 Закона «О правах ребенка», ч. 2 ст. 185 КоБС).

По запросу суда мнение ребенка по этому вопросу выявляет по месту его жительства орган опеки и попечительства (ч. 4 ст. 74 КоБС, п. 8.17 Положения об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь).

Поэтому полнота сведений, отраженных в актах и заключениях, касающихся мнения ребенка, а также других обстоятельств, необходимых для правильного разрешения спора, обусловлена, в частности, теми вопросами, которые ставит суд перед органом опеки и попечительства, поручая ему провести обследование условий жизни ребенка, его родителей и составить заключение по делу.

Согласно ч. 4 ст. 74 КоБС учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Таким образом, выявление мнения несовершеннолетнего обязательно, однако оно не является определяющим при принятии решения судом. При этом должны приниматься во внимание возраст ребенка, степень его зрелости и понимания обстоятельств дела, особенности и уровень возрастного психологического развития, влияние на его психологическое состояние сложившейся конфликтной ситуации, другие возможные факторы.

По делу по иску Н. (матери) к С. (отцу) об определении места жительства дочери (двенадцать лет) суд первой инстанции установил, что несовершеннолетняя несколько месяцев проживает в квартире отца, который втягивает дочь в конфликт с бывшей супругой, заставляет делать выбор между двумя значимыми родными людьми. Желание несовершеннолетней проживать с отцом, по заключению экспертов, является результатом давления отца.

С учетом индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетняя на данный период времени не способна самостоятельно определить свое отношение к отцу и матери. Это обусловлено естественной возрастной незрелостью, недостаточной сформированностью самостоятельной интеллектуальной деятельности и способностью к осмыслению сложных социальных ситуаций, ограниченностью жизненного опыта, а также тем, что ребенок находится в начальной стадии процесса становления системы социальных отношений. Учитывая внутреннее эмоциональное неблагополучие ребенка, характер воздействия отца экспертами оценен как негативный.

При психологическом исследовании у отца выявлены трудности адаптации в социальной сфере, недостаточная продуманность и взвешенность принимаемых решений, конфликтность, эмоциональная черствость. Данные особенности родителя, по мнению суда, могут неблагоприятно отразиться на усвоении несовершеннолетней социальных норм и правил, на ее психическом состоянии и развитии.

С учетом этих обстоятельств, а также заключения органа опеки и попечительства, актов обследования, показаний свидетелей суд пришел к правильному выводу о соответствии интересам ребенка определения места жительства с матерью.

Изучение судебной практики показало, что мнение ребенка, достигшего десяти лет, суды оценивали наряду с другими доказательствами по делу.

Например, суд Первомайского района г. Минска, согласившись с заключением органа опеки и попечительства, определил место жительства несовершеннолетней (шестнадцать лет) с отцом. Решение суда мотивировано тем, что несовершеннолетняя сама изъявила желание проживать с отцом; оказания какого-либо воздействия со стороны отца или других лиц судом в ходе судебного разбирательства не установлено. По результатам психодиагностического обследования уровень доверия, авторитета у ребенка к матери снижен, с ней установлены строгие жесткие правила, имеют место конфликтные ситуации, отсутствует

взаимопонимание. В то время как уровень авторитета отца высок, в его семье для ребенка создан доброжелательный и доверительный микроклимат.

В ходе изучения судебной практики выявлены случаи, когда суды в нарушение ст. 185 КоБС и п. 11 постановления Пленума Верховного Суда от 30 сентября 2004 г. № 11 выносили решения и утверждали мировые соглашения, не выясняя мнение ребенка, достигшего десяти лет, о том, с кем из родителей он хочет проживать.

Так, решением суда Фрунзенского района г. Минска на основе признания иска ответчиком удовлетворен иск М. к А., местом жительства детей (семь и двенадцать лет) установлено место жительства матери, которая вместе с детьми проживает за пределами г. Минска. При этом суд не поручил органу опеки и попечительства по месту жительства детей обследовать условия их проживания, выяснить мнение десятилетнего ребенка о том, с кем из родителей он желает проживать, и составить заключение по делу.

Имели место случаи, когда опрос несовершеннолетних проходил в присутствии истца и ответчика либо когда в беседе участвовали и иные участники процесса, которые также задавали вопросы ребенку. В протоколах судебных заседаний не всегда имелись данные о том, что заинтересованные лица удалялись из зала судебного заседания при опросе ребенка.

Представляется, что такую практику нельзя признать правильной, поскольку она не согласуется с разъяснениями, содержащимися в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда от 30 сентября 2004 г. № 11, в соответствии с которыми мнение ребенка, достигшего десяти лет, выясняется органами опеки и попечительства, а при необходимости – судом путем личной беседы в присутствии педагога. Результаты беседы отражаются в справке, составленной судьей, в которой, в частности, следует указывать сведения о том, является ли желание ребенка искренним, к кому из родителей он больше привязан, не оказывалось ли на него воздействие со стороны одного из родителей или других лиц (деда, бабушки, старших братьев и сестер, других родственников и заинтересованных лиц) и т.п.

Споры об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей

Основные положения по осуществлению родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, закреплены в Законе «О правах ребенка» и КоБС.

Согласно ст. 16 Закона «О правах ребенка» ребенок, проживающий отдельно от одного или обоих родителей в Республике Беларусь либо ином государстве, имеет право на поддержание регулярных личных отношений и прямых контактов с родителями, другими родственниками, за исключением случаев, когда такое общение не отвечает интересам ребенка.

Проживающий отдельно от детей родитель имеет право общаться с ними и обязан принимать

участие в их воспитании. Родитель, при котором проживают дети, не вправе препятствовать другому родителю общаться с детьми и участвовать в их воспитании (ч. 1 ст. 77 КоБС).

При разрешении споров о порядке общения отдельно проживающего родителя с детьми суды принимали во внимание обстоятельства, указанные в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда от 30 сентября 2004 г. № 11, а именно: возраст детей, состояние здоровья, привязанность к каждому из родителей и другие обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье детей, их нравственное развитие.

Помимо указанных обстоятельств суды с целью обеспечения прав и интересов ребенка учитывали: психологическое состояние ребенка, его потребности; режим дня; занятость в кружках; нуждаемость в особом уходе в силу малолетства, состояние здоровья; данные о личности отдельно проживающего родителя и наличие по месту его жительства условий для воспитания ребенка; удаленность мест проживания родителя и ребенка, сложившиеся между ними на момент рассмотрения дела детско-родительские отношения либо их отсутствие.

С учетом указанных обстоятельств суды устанавливали конкретный порядок общения отдельно проживающего родителя с ребенком, который предусматривал периодичность, время, место, продолжительность встреч, и в то же время соответствовал режиму дня ребенка, режиму и порядку работы детского учреждения, учреждения образования, посещаемого ребенком, и не препятствовал учебно-воспитательному процессу.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда от 30 сентября 2004 г. № 11, суды правильно обязывали второго родителя, проживающего с ребенком, не чинить препятствий для установленного судом порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя.

Однако практика свидетельствует, что в отдельных случаях решения принимались судами без надлежащей оценки и учета всех юридически значимых обстоятельств и не всегда соответствовали интересам детей.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Минского городского суда отменено решение суда Московского района г. Минска, которым частично удовлетворен иск отдельно проживающего отца о порядке его участия в воспитании ребенка, в иске матери об ограничении общения отца с дочерью отказано.

Отец ребенка неоднократно судим за тяжкие преступления. По заключению психолого-психиатрической экспертизы является агрессивным, конфликтным, импульсивным, раздражительным человеком со слабо развитой способностью к созданию эмоционального контакта с ребенком, с которым у него отсутствуют детско-родительские отношения.

Несовершеннолетняя не включает биологического отца в структуру своей семьи, боится его, а взаимодействие с ним имеет для нее негативную эмоциональную окраску. По мнению экспертов, отношение ребенка сформировалось объективно, не под давлением матери.

При этом орган опеки, несмотря на указанные обстоятельства, посчитал возможным участие отдельно проживающего отца в воспитании дочери.

Суд всем этим обстоятельствам надлежащей оценки не дал, вопрос о соответствии интересам несовершеннолетней участия отца в ее воспитании должным образом не исследовал.

При повторном рассмотрении после отмены вынесенного по делу решения отдельно проживающий отец был ограничен в общении с ребенком.

К числу вопросов, подлежащих исследованию согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда от 30 сентября 2004 г. № 11, относится место общения ребенка с отдельно проживающим родителем. Некоторые суды устанавливали место общения по месту жительства отца без выяснения обстоятельств, влияющих на интересы ребенка.

Так, решением суда Фрунзенского района г. Минска установлен порядок общения Д. с сыном (девять лет), инвалидом II группы, по месту жительства отца каждое первое и третье воскресенье месяца в течение трех часов.

При этом в материалах дела отсутствует акт обследования условий жизни отдельно проживающего родителя, а орган опеки и попечительства в письменном заключении предлагал местом общения установить место жительства самого несовершеннолетнего. Кроме того, суд не выяснил взаимоотношения членов семьи истца (жены и ее двенадцатилетнего сына) с ребенком-инвалидом, их мнение о пребывании несовершеннолетнего в занимаемом семьей отца жилком помещении в установленное время.

Обобщение судебной практики показало, что практически половина дел (48%) об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей окончено производством в связи с утверждением судом мирового соглашения, которое по своей юридической силе приравнивается к решению суда и может быть исполнено в принудительном порядке. Представляется, что добровольное урегулирование спора между родителями положительно влияет на их взаимоотношения и взаимоотношения между родителями и детьми, способствует их оздоровлению.

Однако при утверждении мирового соглашения суд должен убедиться в том, что его условия не противоречат закону и не нарушают чьих-либо прав и охраняемых законом интересов. Поэтому и в этих случаях суду следует получать от органов опеки и попечительства акты обследования условий жизни и воспитания ребенка, заключения органа опеки и попечительства и максимально учитывать интересы самого ребенка.

Изучение показало, что отдельные судьи поверхностно относятся к исследованию этих во-

просов, формально указывая на отсутствие оснований, препятствующих к утверждению мирового соглашения сторон. Более того, имели место случаи, когда судьи утверждали мировые соглашения при несогласии органа опеки и попечительства с заявленным иском.

Определением суда Московского района г. Минска утверждено мировое соглашение между А. и Ш. о порядке общения отца с двумя дочерьми (четыре и шесть лет) с правом пребывания детей по месту проживания отца и проведения с ним 21 дня его трудового отпуска.

По заключению органа опеки и попечительства по месту жительства отдельно проживающего отца условия для временного нахождения несовершеннолетних не созданы и исковые требования об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей не соответствуют интересам несовершеннолетних. Утверждая мировое соглашение по данному делу, суд эти обстоятельства оставил без внимания, вопрос о соответствии условий мирового соглашения закону и соблюдении прав и интересов несовершеннолетних надлежащим образом не выяснил.

В ходе обобщения установлено, что, утверждая мировое соглашение, некоторые суды не выясняли мнение участвующего в судебном заседании представителя органа опеки и попечительства по поводу соответствия условий мирового соглашения интересам детей и не указывали об этом в определении об утверждении мирового соглашения.

Например, по условиям утвержденного судом Фрунзенского района г. Минска мирового соглашения между К. и Т. их дети (десять и шесть лет) первые 15 дней месяца проводят с отцом, а вторые 15 дней месяца – с матерью.

Из материалов дела видно, что дети как находящиеся в социально опасном положении в связи со злоупотреблением матерью спиртными напитками состоят на внутришкольном учете. Несмотря на это, суд заключение органа опеки и попечительства по существу спора не получил, мнение представителя органа опеки и попечительства о соответствии интересам детей условий мирового соглашения не выяснил и в определении об утверждении этого мирового соглашения не отразил.

Порядок участия отдельно проживающего родителя в воспитании детей устанавливается судом до совершеннолетия ребенка, если в исковом заявлении не указан другой возраст.

Вместе с тем правоотношения между родителями по вопросам, связанным с воспитанием детей, являются длящимися. Поэтому в случае изменения обстоятельств, на которых основано судебное постановление, порядок общения, установленный этим судебным постановлением, может быть изменен судом по требованию любого родителя, а по достижении ребенком возраста четырнадцати лет – по требованию самого ребенка (ч. 3 ст. 59 ГПК, п. 5 постановления Пленума Верховного Суда от 30 сентября 2004 г. № 11).